

АНТИТОПОР

АРМЯНЕ И УДИНЫ: ИСТОРИЯ СВЯЗЕЙ

На данный момент в мире насчитывается 10 тыс. человек, считающих себя частью удинского этноса. Некогда один из доминантов в политико-культурной жизни Агванка, ныне удинский народ оказался на грани исчезновения и ассимиляции. И не постигла бы его такая судьба, если бы проживал он на территории Армении, с которой у удин исторически были тесные связи.

Точное происхождение удинов установить трудно. Геродот упоминал «утиев», живших на юге Ирана, а Страбон и Плиний Старший помещал «утиев» у побережья Каспийского моря, северо-восточнее Агванка. Отсюда предполагается, что под этим названием имелся в виду не конкретный этнос, а географическое обозначение. С даргинского «ути» можно перевести как «равнинные жители».

Есть также предположение, что это имя могло быть связано с именем верховного божества этой народности. Тогда корень «ути» можно связать с индоевропейской когнатой *weh₂t-, откуда произошло имя германского бога

Одина (Вотана), латинское «vates» (оракул), санскритское «vata» (пораженный). Также гипотетическое имя «утиев» могло быть связано с названием области Этиуни, но это спорно.

В начале нашей эры утии переселились на территорию Агванка при движении сармато-аланских племен. Этнос удин мог сформироваться в результате объединения гипотетически индоевропейских утиев с лезгинскими народностями. Удины стали доминировать в западной части Агванка.

В IV веке Агванк принял христианство при власти местной ветви Аршакуни. Принятие единой веры усилило процесс объединения местных лезгинских племен в одну метаэтническую. Естественно, один из языков 26 племен должен был стать общепотребительным. Таким языком и был древне-удинский. Доказано это найденной в 1996 году грузино-албанской рукописью, показавшей, что удинский был литературным языком Албании, к которому и писал алфавит албанам Месроп Маштоц. Создание алфавита и привело к окончательному формированию удинского народа с единым языком. И само название «албанцы» выступало синонимом «удин».

Христианство также изначально распространялось первыми христианами и армянами через «утийские земли», где находится Гис, важнейшая святыня Албании. Албанская Церковь была в каноническом единстве с Армянской Апостольской Церковью, а ее архиепископ рукополагался армянским католиком. С 552 года и вовсе армянский язык стал языком богослужения и письменности церкви.

В VII–IX веках процесс объединения западно-албанских племен в удинский народ привел к появлению временно независимого государства Шеки-Эрети, в котором доминировали удины. Одним из правителей царства в IX веке был знаменитый Сахл ибн-Сумбат (Смбатян). Однако к XI веку начался процесс ослабления и ассимиляции удинского народа.

Немалую роль в этом сыграли грузины, так как в этот период Грузинское царство стало достигать расцвета. Удины, как и армяне, были миафизитами и дохалкидонитами, что, однако, не растворяло их в армянском народе, так как армяне четко отличали их от себя. Распространение грузинского православия приводило же к кавказизации удин и растворению их этничности.

Территория Эрети вскоре стала частью Кахетии, а местное население — подавляюще православным. Собственно, ингилойцы (грузинская этно-группа) являются продуктом окончательной ассимиляции удин-диофизитов. Удины же Ниджа и Варташена, которые сохранили уже армянское вероисповедание, так и остались с этнонимом «уди». Да и, возможно, многие лезгины Азербайджана являются потомками исламизированных удин.

В XV веке в селе Чалет недалеко от Варташена упоминалось короткое появление антихалкидонитского католикосата, что было тщетной попыткой сохранить удинскую этничность. Под давлением мусульман (к XVIII веку были исламизированы свыше 100000 удин и армян) оставшаяся часть удин Шеки к XIX веку превратилась в малый этнос, до сих пор находящийся под угрозой исчезновения благодаря этнополитике Азербайджана. Судьба не пощадила и этот древний христианский народ региона.

ЗАВОЕВАЛ ЛИ АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ АРМЕНИЮ?

Это один из тех вопросов, проблема которого в малом количестве источников. Ведь действительно, если посмотреть на карты-реконструкции империи Александра Македонского, то они совершенно по-разному отвечают на этот вопрос: где-то Армения является частью его империи, где-то, наоборот, свободна. Так что же правда?

Известно однозначно, что Александр Македонский не осуществлял поход на Армению единолично. Этому нет никаких свидетельств, да и не было у Македонского такой цели: участвовать в походах на все земли. Только Плиний Старший упоминал поход Александра в Армению, что считают неточностью. С другой стороны, даже в среде древних историков наблюдаются противоречия. Например, Курций Руф пишет, что Александр Македонский упоминал Армению как одну из покоренных стран.

Этому свидетельству способствует тот факт, что Александр назначил некоего Мифрена сатрапом Армении. Однако другой историк, Юстин, утверждает обратное: ни обе Армении (Великая и Малая), ни Каппадокия, ни Понт не были частью его завоеваний. Однако утверждения эти на самом деле не такие уж и противоречивые.

Известно, что Армения не могла считаться дружественной Александру Македонскому страной, так как поддерживала Персию. Также известно всем, что армянские отряды участвовали в битве при Гавгамелах и крайне успешно, в частности, армяне защитили самого Дария III. На этом «армянский след» не заканчивается: сам Дарий III бежал в Мидию через армянские горы (Дасн и Ниатакан), так что гипотетически отряды Македонского могли проходить через Армению в погоне за царем Персии.

Еще одно свидетельство присутствия греков было у Диодора Сицилийского, который упомина-

ет, что один из диадохов (сподвижников) Александра Македонского, Пердикка, назначает Эмена «командующим войсками Армении и Каппадокии». Однако его власть, по Плутарху, пытался свергнуть некий Неоптолем. Но при этом Диодор также не упоминает о самом захвате Армении и моменте подчинения.

Отсюда можно сделать вывод, что власть над Арменией была номинальной и распростерлась условно после битвы при Гавгамелах как на часть вражеской стороны и сатрапа Ахеменидов. Эта власть оказалась, к тому же, и нестабильной, так как Неоптолем (по сведениям исследователей, возможный правитель Малой Армении) смог бороться против нее.

Данный вывод дополняет тот факт, что сторонник идеи о подчинении Армении Курций Руф не упоминает о ней, когда вопрос касался раздела державы Александра, что означало, что армянская страна не была прямой частью его владений. Кроме того, римский географ Страбон дает еще более интересные сведения: мол, Македонский послал полководца Менона в Спер, чтобы тот взял под контроль армянские золотые рудники. Однако при подобной попытке армяне его и убили. Это важное доказательство того, что

стабильной власти Александра в Армении не было.

Важно добавить, что и власть Ахеменидов еще в 401 году до н.э. над Арменией была номинальной. Да и персидского военного контингента в Армении не было. Неудивительно, что и во времена Селевкидов власть над страной была образной, так как и они не отправляли войска в страну армянскую. Так что вполне очевидно, что и в период походов Македонского власть его была признана только формально.

Ерванд I, скорее всего, после поражения при Гавгамелах признал фактическую власть Александра после очевидного падения Ахеменидов, но этим и ограничился. Отсюда и сведения о назначаемых сатрапах, которые к своим полномочиям и не приступили. Ведь тот же Диодор считал Ерванда сатрапом (в армянском переводе — нахараром, так что он может быть еще более свободен в решениях, чем кажется) Армении вообще, без данных о смене власти. Попытку же силовых решений армяне пресекли. Менон не смог осуществить свой план. Очевидно, что власть Александра над Арменией была абсолютно формальной и, видимо, только смерть остановила его планы на окончательное покорение Малой Азии и Армении.

ВАСАК СЮНИ

ПРЕДАТЕЛЬ ИЛИ НЕПОНЯТЫЙ ПАТРИОТ?

Васак Сюни известен как главнейший предатель в истории Армении. На этом пьедестале с ним может конкурировать разве что Ваге Ихсан, который сдал адреса армянской интеллигенции туркам. Дошло до того, что имя Васак само по себе практически не употребляемо, настолько он укоренился как враг в сознании общества.

Но в XX веке зародилась идея, что Васак Сюни не так уж и плох. Он лишь хотел иначе решить конфликт армян и персов. Мол, имея официальную власть, Васак хотел диалога, но эмоции общества одержали верх.

Первым автором с такой идеей был Николай Адонц. Он автор концепции, описывавшей армянство как постоянный сюжет борьбы «рационального» и «бунтарского» начал. Много современных авторов подхватывают эту идею, и в ней есть доля правды. Васак, возможно, был прагматиком и хотел более аккуратного исхода. Но снимает ли это клеймо предателя?

Дело в том, что Адонц упустил ряд моментов, связанных с Васак Сюни. Борьба с персами имела всеобщий характер: ей было охвачено все население Армении, от католикоса до простых крестьян.

И здесь Васак буквально идет против целой нации: командуя 3-ей армянской армией, он преднамеренно не атаковал персов, развалив план; Васак выдал план наступления армянской армии на Агванк; Васак и «васаковщина» преднамеренно раскалывали изнутри армию, дабы остановить Вардана. Ну и что уж говорить, если Васак участвовал в уничтожении отряда Вардана во время Аварайрской битвы.

Васак как назначенный правитель Армении, естественно, боялся и был услужлив по отношению к своим персидским верхам. Скорее всего, он видел в Вардане и его людях простых разбойников и бунтарей. Мы можем даже предположить, что Васак вполне себе хотел мира в Армении, но желал добиться этого более «раболопным» путем, не уверовав или не желая уверовать в силу национального движения. Это его никак не оправдывает, ведь своими шагами он угрожал не просто Вардану и его людям, но целой нации, нашедшей в Спарпетте своего лидера.

Адонц был прав в одном: в Армении идет вечная борьба между «разумными предателями» и «глупыми патриотами». Вплоть до нынешних дней.

Васак — это архетип особого рода армян, которые появляются всегда и во все эпохи.

Потому, если и есть та часть истории, которую армяне должны вызубрить, то это сюжет V века. Это армянское пособие, позволяющее видеть в новых сюжетах армянской истории все те же старые мотивы.

Материалы подготовил
Артур АКОПЯН,
ИАГИС Антипоп